

Глава 74. Весенний убор юности (20)

В роскошной каюте четверо людей в чёрных мантиях сидели или стояли в полной тишине.

Лишь хруст печенья нарушал безмолвие.

Вэй Фэн и правда проголодался. Печенье оказалось даже изысканнее, чем в павильоне Шанцяо, наполненное духовной энергией. Он быстро доел его и ожидаемо ждал, что Цзян Гу даст ему второе.

Цзян Гу молча посмотрел на него пару секунд и просто вручил тарелку с печеньем.

Вэй Фэн принял подношение с благоговением и продолжил удовлетворённо жевать.

Цзян Гу спокойно наблюдал, как он ест, а рядом Цюй Фэньюй практически улеглась на колени У Хэчжи: — Муж мой, какая красивая каюта. Давай по возвращении сделаем такую же в нашей могиле?

У Хэчжи опустил взгляд, проводя пальцем по подлокотнику из золотого нанмусского дерева: — Мы вряд ли сможем себе это позволить.

— ...Ничего страшного, мы можем просто покрасить дерево, — Цюй Фэньюй вздохнула с искренним восхищением. — Как хорошо быть богатым! Здесь даже лодки летают.

Эту фразу она произнесла с неподдельным чувством.

За пределами каюты юноша наблюдал за их действиями в водяном зеркале и улыбался.

Дядюшка Жэнь, стоявший рядом, произнёс: — Молодой господин, корни этих культиваторов-призраков в порядке, и мы не обнаружили признаков живых людей. Судя по их провинциальности, они не похожи на Цзян Гу.

— Отсутствие проблем — и есть главная проблема, — юноша задумчиво потёр подбородок, с интересом разглядывая культиватора-призрака, в которого превратился Цзян Гу. — Присматривайте за этим человеком.

— Есть, — ответил дядюшка Жэнь.

Летающая лодка стремительно неслась над морской гладью. Вэй Фэн плотно закрыл окно, лениво зевнул и, прислонившись к плечу Цзян Гу, задремал.

Тем временем У Хэчжи тоже погрузился в сон, а Цюй Фэньюй рядом с ним вошла в медитацию.

Цзян Гу поднял руку и провёл по лицу Вэй Фэна, как бы невзначай коснувшись его межбровья. В следующий миг их духовные сознания встретились в море сознания Вэй Фэна.

Одновременно духовные сознания У Хэчжи и Цюй Фэньюй тоже появились перед ними.

Вторжение чужого духовного сознания в море сознания — крайне неприятное ощущение. С одним лишь Цзян Гу Вэй Фэн мог смириться, но Цюй Фэньюй и У Хэчжи для него были как захватчики. Он инстинктивно хотел изгнать их, но Цзян Гу остановил его.

— Снаружи говорить небезопасно, — произнёс Цзян Гу. — Потерпи немного.

Эти слова, произнесённые с достоинством, очень тронули Вэй Фэна. Он серьёзно кивнул, копируя манеру Цзян Гу: — Ничего страшного.

Цюй Фэньюй закатила глаза, но в такой ситуации лучшего выхода не было. Она заговорила, спеша использовать каждую секунду: — Эти люди из клана Линь настроены враждебно. Они не отпустят нас.

Цзян Гу слегка кивнул: — Линь Фэйбай ждёт, что мы выдадим себя.

— Более двадцати мастеров уровня Великого Совершенства. Нам не сбежать даже с крыльями, — У Хэчжи кашлянул пару раз и продолжил. — Этот стиль действий клана Линь — типичное лицемерие ради сохранения лица. Клан Цзян или клан Чжоу уже давно атаковали бы нас.

Вэй Фэн слушал с недоумением: — Какой клан Линь? Кто такой Линь Фэйбай?

— На летающей лодке и флагах везде символика Белого Тигра клана Линь. Этому молодому господину всего двадцать с небольшим, но он уже достиг уровня Великого Совершенства. Вокруг него столько телохранителей того же уровня, такая расточительность — это определённно младший господин клана Линь, Линь Фэйбай, — Цюй Фэньюй была единственной, кто снисходительно объяснял ему, хоть и с заметным неудовольствием. — На что ты вообще смотрел на палубе?

— На моего учителя, конечно, — с неприкрытой прямотой ответил Вэй Фэн.

У Хэчжи не сдержал смешок, но, встретив суровый взгляд Цюй Фэньюй, быстро стал серьёзным: — В опасной ситуации первым делом нужно оценить окружающую обстановку.

— О, — Вэй Фэн, не испытывавший тёплых чувств к этому главе ордена и вынужденному дяде по жене, ответил холодно, уважая лишь присутствие Цюй Фэньюй.

— И это только клан Линь, — лицо Цюй Фэньюй стало мрачным. Теперь она была вынуждена связать свою судьбу с Цзян Гу, не видя выхода из ситуации. — Не говоря уже об Ордене Линлун и кланах Цзян и Чжоу. Я слышала, что у старшего молодого господина клана Цзян, Цзян Сяньюня, есть два культиватора уровня Истинного Бессмертного.

Истинный Бессмертный и Великое Совершенство разделял всего один уровень, но пропасть между ними была огромна. В мире культивации существовала поговорка: «Один бессмертный стоит сотни мастеров Великого Совершенства» Хотя это преувеличение, но не слишком далёкое от истины. Между Истинным Бессмертным и Великим Совершенством лежала непреодолимая пропасть.

— Линь Фэйбай умён, неудивительно, что он нашёл нас, — спокойно произнёс Цзян Гу. — Достаточно просто удержать его здесь.

Цюй Фэньюй и У Хэчжи переглянулись, уверенные, что Цзян Гу сошёл с ума!

Цюй Фэньюй и Цзян Гу достигли лишь уровня Очищения Пустоты, У Хэчжи находился на стадии Преобразования Духа, но был тяжело болен, а уровень Вэй Фэна — поздняя стадия Построения Основ — был настолько незначителен, что его можно было не принимать в расчёт. Вместе они едва составляли силу двух с половиной культиваторов Очищения Пустоты. Как они могли противостоять более чем двадцати мастерам Великого Совершенства?!

Но Вэй Фэн безоговорочно верил в Цзян Гу: — Верно! Что для нас какие-то отбросы уровня

Великого Совершенства! Учитель непременно истребит их всех!

Цюй Фэньюй мечтала зашить ему рот.

У Хэчжи закашлялся ещё сильнее, подумав, что умереть от болезни — не самый худший вариант. Следуя за Цзян Гу, он ощущал, что смерть будет куда мучительнее.

— Буду благодарен, если вы двое поможете создать отвлекающий манёвр, — вежливо произнёс Цзян Гу.

Цюй Фэньюй заподозрила неладное: — Подожди! Ты ещё не сказал, что собираешься делать!

Но прежде чем она закончила фразу, Цзян Гу, увлекая духовное сознание Вэй Фэна, мгновенно исчез из моря сознания, словно растворившись в дыму.

Цюй Фэньюй и У Хэчжи ошеломлённо посмотрели друг на друга. Спустя долгую паузу У Хэчжи с трудом произнёс: — Он только что... проглотил духовное сознание Вэй Фэна?

— Да, — взгляд Цюй Фэньюй остекленел. Наконец она очнулась и разразилась проклятиями: — Этот чёрствый, бездушный пёс! Я так и знала, что от связи с ним не будет ничего хорошего!

В то же время, на морском дне

Цзян Гу выпустил духовное сознание Вэй Фэна и поместил его в маленькую деревянную куклу. Вэй Фэн уже привык к этой кукле и не чувствовал никакого дискомфорта. Цзян Гу также вселился в другую куклу, наложил на обе талисман, и маленькие фигурки размером с ладонь приняли их истинный облик и внешность.

— Учитель, нас не обнаружат? — спросил Вэй Фэн под защитой звуконепроницаемого купола.

— Нет. Дерево Гэньшань скрывает любую ауру, — ответил Цзян Гу. — Когда духовное сознание входит в дерево, оно не воспринимается как живое существо даже при исследовании культиваторов.

Вэй Фэн сразу успокоился: — Зачем мы на морском дне? Мы бежим?

Цзян Гу повернулся к нему: — Ты не беспокоись о Цюй Фэньюй?

Вэй Фэн растерялся: — Учитель, вы же точно не бросите её. У неё есть духовный гриб для очищения костного мозга и сокровищница духовной территории. Было бы невыгодно потерять это.

Сам того не замечая, он перенял некоторые «дурные привычки» Цзян Гу, проявляя бессердечный расчётливый прагматизм.

Цзян Гу усмехнулся и потянул его вперёд.

Через некоторое время Цзян Гу остановился, и Вэй Фэн мягко опустился на песчаное дно.

Морская вода на крайнем юге была кристально чистой. Жемчужины ночного сияния здесь светили даже ярче, чем на суше. Перед ними возвышался огромный, тяжёлый валун, напоминающий панцирь черепахи, покрытый скользкими водорослями. Сотни цепей опутывали камень, бесчисленные жёлтые талисманы крепились к поверхности, словно внутри было

заточено нечто страшное.

Будто почувствовав приближение Цзян Гу, цепи начали слабо дрожать, а талисманы заколыхались в воде.

Вэй Фэн уловил слабый, почти неразличимый отголосок ауры, словно принадлежащей к его виду, но не мог точно определить, какой именно крови.

Он попытался уловить эмоции Цзян Гу и почувствовал слабый намёк на радость.

Вэй Фэн невольно нахмурился.

Цзян Гу сложил руки в заклинание, создавая формацию. Цепи на валуне задрожали сильнее, жёлтые талисманы медленно начали гореть под водой. Огромный камень покрылся бесчисленными трещинами, и с отчётливым треском из расщелины показалась белоснежная костяная лапа. Когда лапа соприкоснулась с формацией, плоть и шерсть начали стремительно нарастать. Спустя почти полчаса Вэй Фэн наконец увидел существо целиком.

Оно напоминало У То, которого он подобрал на задней горе, но не полностью. Это было сухопутное духовное животное длиной около трёх чжанов и шириной в один чжан. Его тело покрывала мягкая, пушистая алая шерсть, конечности были длинными и сильными, но пушистые лапы — белоснежными, словно ступающими по снегу. Узкие прямоугольные фиолетовые глаза, точёная морда, острые линии челюсти... величественное, но невероятно красивое существо, похожее на благородного божественного зверя из древних текстов.

— Чисюэ, — тихо позвал Цзян Гу.

Духовный зверь, услышав голос, слегка махнул хвостом, неспешно подошёл к Цзян Гу, уменьшил своё тело и потёрся носом о его лицо. Затем с невозмутимым видом сел рядом, обернув хвостом Цзян Гу, словно создавая защитный круг.

Вэй Фэн смотрел, как Цзян Гу естественно положил руку на голову Чисюэ, и его взгляд потемнел.

Он вспомнил, что меч-компаньон Цзян Гу тоже назывался «Чисюэ»

Цзян Гу, однако, не обращал внимания на его мысли и холодно смотрел на треснувший валун, из которого медленно выползал человеческий скелет. По мере движения он обрастал плотью, превратившись в молодого человека с изящными чертами лица.

Когда он заговорил, его голос оказался старческим, а взгляд наполнен злобой: — Щенок из клана Цзян, ты ещё смеешь освобождать меня?

— Почему бы и нет, — холодно ответил Цзян Гу.

Его слова мгновенно разъярили собеседника. Тот резко ударил ладонью, и огромный камень раскололся, обнажив бесчисленные цепи, впившиеся в его конечности и тело, блокирующие все меридианы.

— Я всего лишь убил твоего духовного питомца, а ты отомстил таким жестоким, подлым способом! Ты не боишься, что клан Чжоу начнёт расследование? — прорычал он.

— Ты заточён здесь десять лет, но никто из клана Чжоу не заметил твоего исчезновения, —

Цзян Гу слегка улынулся. — Как думаешь, кто все эти годы играл роль Чжоу Хуаймина?

Услышав имя «Чжоу Хуаймин», Вэй Фэн мгновенно насторожился. Он посмотрел на незнакомого юношу, затем на Цзян Гу, и его пробрала дрожь.

Чжоу Хуаймин яростно вытаращил глаза, отчаянно дёргая цепи внутри своего тела: — Бесстыдный щенок! Ты осмелился выдавать себя за меня! Вот зачем ты вырезал мой изначальный эликсир и корни! Цзян Гу! Ты заслуживаешь смерти!!!

Цзян Гу лениво поглаживал ухо Чисюэ, сохраняя безмятежное выражение: — Уважаемый Чжоу, не стоит так гневаться. Сегодня я пришёл вернуть вам изначальный эликсир и корни.

Чжоу Хуаймин на мгновение опешил, затем холодно усмехнулся: — Я убил твоего любимого духовного питомца, а ты в отместку заточил меня вместе с трупом этого животного на дне моря. Этот зверь не выживет без меня или твоей формации. Если ты вернёшь мне эликсир и корни, такая простая формация не удержит меня! Твоя тварь окончательно умрёт.

Он не верил, но не мог удержаться от проверки намерений Цзян Гу.

Цзян Гу потерял мягкое ухо Чисюэ, и тот склонил голову, нежно прижавшись к его щеке.

— Это существо уже мертво, — Цзян Гу без эмоций смотрел на Чжоу Хуаймина. — Я просто не мог убить тебя и использовал его, чтобы держать тебя здесь.

Сердце Вэй Фэна наполнилось противоречивыми эмоциями. Он чувствовал, что мало чем отличается от Чисюэ. Хотя нет, различие было — он не так красив, как Чисюэ.

И Цзян Гу никогда не гладил его голову с такой нежностью.

Чжоу Хуаймин с подозрением смотрел на Цзян Гу: — Ты действительно вернёшь мне их?

— Десяти лет заточения достаточно, чтобы искупить жизнь Чисюэ, — Цзян Гу поднял руку, и на его ладони появилось сияющее голубое облако духовной энергии.

Чжоу Хуаймин увидел свой изначальный эликсир и корни, и его охватило неистовство. Цепи загремели, морское дно задрожало, а яростный крик оглушил окружающее пространство.

Цзян Гу остался неподвижен, как гора, и Чисюэ рядом с ним сохранял невозмутимость. Вэй Фэн, испугавшись, потянулся к рукаву Цзян Гу, но величественный и прекрасный духовный зверь повернул голову и бесстрастно взглянул на него.

Белоснежный хвост безжалостно хлестнул по тыльной стороне его руки.

Вэй Фэн инстинктивно отдернул руку, поднял глаза на Цзян Гу, который даже не обернулся, и молча поджал губы, пряча покрасневшую руку за спину, отступив на полшага.

Он чувствовал, что учитель очень любит Чисюэ.

Так вот какова любовь учителя.

Значит, учитель... никогда не любил его.